

Культурология

УДК 1(09)

В. Ф. Вусатова

Вусатова Вероника Фадеевна, бакалавр 2 курса кафедры теории и истории культуры Краснодарского государственного института культуры (г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), Loaho2@mail.ru

Научный руководитель:

Лях Валентина Ивановна, доктор философских наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), ValentinaLaich@mail.ru

АНТИУТОПИЯ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматриваются антиутопия как часть массовой культуры, ее смысл для культуры, минусы и плюсы. Антиутопия в XXI веке, ее сопоставление с классикой.

Ключевые слова: антиутопия, утопия, антиутопизм, массовая культура, мейнстрим.

V.F. Vusatova

Vusatova Veronika Fadeevna, student of Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40 years of the Victory St., 33), Loaho2@mail.ru

Research supervisor:

Laich Valentina Ivanovna, Doctor of Philosophy, professor of Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40 years of the Victory St., 33),ValentinaLaich@mail.ru

DYSTOPIA IN POPULAR CULTURE

The article deals with dystopia, as part of mass culture, its meaning for the culture, advantages and disadvantages. Dystopia in the twenty-first century and how it differs from the classics.

Keywords: dystopia, utopia, antiutopia, mass culture, the mainstream.

В процессе секуляризации общества образовалась своеобразная жанровая лакуна, аналогом сакрального футуропргноза стала разновидность социальной фантастики – антиутопия, антитоталитарный жанр, широко распространенный в XX и не теряющий актуальности в XXI веке. Тема ближайшего будущего, а также худших сторон человечества всегда привлекает людей и не только серьезных историков, философов, но и молодое поколение, за счет которого жанр приобретает характер мейнстрима или, другими словами, входит в массовую культуру, становясь актуальной для любого времени.

Антиутопия или дистопия – это жанр, противопоставленный утопии. Он показывает общество, над которым возобладали самые негативные качества. Причем чаще всего автор таких произведений показывает будущее, но иногда может обратиться и к прошлому, чтобы показать поэтапное развитие данного общества и сделать свой мир более реалистичным, похожим на наш, чтобы проблема, рассматриваемая автором, стала ближе нам. «Дистопия – изображение идеально плохого общества, изображение еще не существующего социального зла, зла чисто житейского, глубоко

личностного. Антиутопия же обычно направлена на развенчивание утопических тенденций (в частности высмеивание увлечения НТР)» [8].

«Впервые слово «антиутопист» (dystopian) как противоположность «утописта» (utopian) употребил английский философ и экономист Джон Стюарт Милль в 1868 году. Сам же термин «антиутопия» (англ. dystopia) как название литературного жанра ввели Гленн Негли и Макс Патрик в составленной ими антологии «В поисках утопии» (1952).

В середине 1960-х термин «антиутопия» появляется в советской, а позднее – и в англоязычной критике. Есть мнение, что антиутопия (англ.) и дистопия – синонимы. Существует также точка зрения (как в России, так и за рубежом), различающая эти два термина. Согласно ей, в то время как дистопия – это «победа сил разума над силами добра» (например «Семя желаний» Энтони Берджесса), абсолютная антитеза утопии, антиутопия – это лишь отрицание принципа утопии, представляющее больше степеней свободы. Тем не менее, термин «антиутопия» распространен гораздо шире и обычно подразумевается в значении дистопии» [9].

Термин «антиутопия» восходит к понятию *утопия*. «Принято начало утопического жанра выводить из романа Томаса Мора «Утопия» (1516) – само слово «утопия» означает по-гречески «несуществующее, небывалое место». Однако первой великой мессианской утопией можно считать христианство, предвещающее наступление Царства Божьего. Вовсе не случайно впоследствии утопии создавали наиболее набожные христиане: Томас Мор – враг реформации, Томас Мюнцер выступал против Лютера, Кампанелла был пламенным католиком и доминиканским монахом» [8].

В масштабе массовой культуры антиутопия приобрела широкое распространение в XX веке, когда упадок символического и сакрального знания, который отмечали со времен Ф. Ницше, К.Г. Юнга и Р. Генона, нашел отражение в данном жанре.

В контексте проблемы трансформации культуры традиционного общества в культуру массового важным становится вопрос о генезисе

антижанра. Антиутопия восходит к жанру Откровения / Апокалипсиса, представленному следующими текстами: Книга Пророка Даниила, Апокалипсис Исаяи, Книга притч Еноха, Апокалипсис Баруха, Апокалипсис Ездры, Откровение Святого Иоанна Богослова и др., что доказывается наличием у обоих жанров тождественных мотивов, тем и символов. Так, в иудео-христианской эсхатологии (система религиозных взглядов и представлений о конце света, искуплении и загробной жизни, о судьбе Вселенной и ее переходе в качественно новое состояние) картина будущего мира связывается с нравственной деградацией человечества, которая карается широкомасштабными катастрофами и страданиями грешников. Нарушение божественной гармонии, божественной справедливости приводит человечество к краху. Как правило, в апокалипсисах (Война сынов Света против сынов Тьмы, Откровение Павла, трактат «О происхождении мира» и др.) описываются мировая вражда, война сил добра против зла и несправедливости, всемирная катастрофа, гибель грешников, и как итог этих событий – возвышение «народа святых» и наступление царства божьего на земле. «Откровения» выступали в качестве воображаемой компенсации, были «исправлением» несправедливости в реальном мире.

Общим для жанров антиутопии и апокалипсиса являются: фантастический хронотоп (время и пространство будущего); критическое отношение к социуму, мотив предсказания будущего, сопряженного с бедами, болезнями, катастрофами, войнами; тема нарушения божественного миропорядка и надежда на его восстановление; разделение всех людей на «своих» и «врагов»; мотив отсутствия / остановки времени (разрабатывается в романе Э. Скобелева «Катастрофа», в повести А. Щуцкого «Шахид», в повести А. Адамовича «Последняя пастораль»).

Массовая культура или поп-культура – это культура, подверженная изменениям каждый день, в зависимости от популярности тех или иных развлечений, новостей (мейнстрима). В основном поп-культура подвергается

жесткой критике. В массовую культуру входит музыка, телевидение, радио, массовая литература.

Антиутопия нашла отражение и в массовой культуре. Подростки более других возрастных групп склонны к отрицанию чего-либо, ненависти к недостаткам общества, к протестам, что выражается в идеях многих субкультур (например, панков, хиппи и др.).

Поэтому в XXI веке наибольшую популярность обрели такие книги и их экранизации, как «Дивергент», «Голодные игры», «Бегущий в лабиринте».

Сами произведения достаточно посредственные, экранизации же привлекают своей красочностью, обилием спецэффектов, но не несут глубокого посыла об секуляризованном обществе, лишенном многих привычных универсалий культуры, как их антиутопичные предшественники. В таких произведениях важна больше любовная линия, которая и привлекает аудиторию девушек от тринадцати (и младше) до двадцати одного года.

Вселенные данных антиутопий непроработанные и при детальном разборе выявляются много дыр в сюжете и противоречивых моментов в истории мира, созданного автором, но это не мешает распространению мейнстрима на эти книги и фильмы и они продолжают собирать «кассы».

В основном эти произведения демонстрируют ущемления прав человека в эгоистическом ключе, а не во имя светлого будущего государства, что опять же на подсознательном уровне близко подросткам, которые считают, что родители ущемляют их права, когда не позволяют делать что-то противозаконное, некультурное, поддаваться вредным привычкам. Такие произведения демонстрируют сильных девушек, которые спасают мир; это на подсознательном уровне влияет практически на всех девушек, не уверенных в себе, закомплексованных: у них появляется чувство, что и они что-то могут, поскольку смогла главная героиня. Для экранизаций подбирают симпатичных актеров, нацеливаясь на то, чтобы фильм смотрели, даже не обращая внимания на сюжетные дыры.

Но нельзя винить за несовершенство поп-культуру, ведь благодаря ей молодые люди стали больше читать, искать похожие со своими любимыми книгами жанры, а значит, встречать классические произведения в жанре антиутопии, многие из которых тоже в наше время стали популярны. Многие издательства стали тиражировать коллекции классики с красивыми интригующими описаниями и обложками; это означает, что массовая культура помогает оставаться на плаву литературе даже в век информационных технологий, когда дети больше предпочитают смотреть фильмы, чем читать, а если и читают, то в электронном варианте.

Список использованной литературы и источников:

1. *Свечникова Е.В.* Черты массовой культуры в белорусской антиутопии // Педагогические науки. Культурология. 10.10.201. С. 125–128.
URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23566294>
2. Антиутопия. URL: <http://eur-lang.narod.ru/histart/xx/dystopia.html>
3. *Кагарлицкий Ю.* Что такое фантастика? М.: Худож. литература, 1974.
4. *Геворкян Э.* Чем вымощена дорога в рай? // Антиутопии XX века. М., 1989.
5. *Маннхейм К.* Идеология и утопия // Маннхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 7–276.
6. Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы / сост. В. Чаликова. М.: Прогресс, 1991. 405 с.
7. *Мортон А.Л.* Английская утопия / пер. О.В. Волкова. М., 1956.
8. *Романчук Л.* Утопии и антиутопии: их прошлое и будущее // Порог. 2003. № 2.
9. Антиутопия. Mylsa.ru URL:
<http://mysla.ru/xo15pliov193/%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%8F> (Дата обращения: 24 сентября 2016 года).